

Миппи приложила полотенце ко рту, влажную салфетку ко лбу. И исчезла больная с пола мэнора. Эльф наколдовал стакан с водой и попросил Гермionу сделать глоток. Она отпила, а потом оставила стакан на комодe.

Она слышала, как портреты шипели, спорили между собой о том, какое место должно быть для неё, о её крови. Она сосредоточилась на их голосах, когда Миппи рысью двинулась по коридору, приглашая ее следовать за собой.

Грязнокровка, запятнавшая наши простыни.

Такой плохой конец...

-Яуже говорили повторю: эта черная девчонка погубила всю нашу линию.

Люциус всегда был слабым. Его сын тоже будет таким.

-Он долженбыть на первом этаже с эльфами. Или на улице с садовыми гномами.

Она закончила путь и встала перед резной деревянной дверью. Миппи что-то говорила о том, что нужно поскорее уложить ее в постель.

Гермиона рассмеялась. Да, пожалуйста. Как можно быстрее. Давайте покончим с этим.

Миппи толкнула дверь. Перед Гермionой предстал роскошный люкс. Кремовые стены, отделанные золотом. Глубокие ковры. Напротив двери - зона отдыха с зажженным камином. Два глубоких кресла с мягкими спинками перед камином. Справа в стене был арочный проём, ведущий к самой большой кровати, которую она когда-либо видела. Со столбов свисали кремовые занавески с золотыми вкраплениями, а у изголовья лежало больше подушек, чем она могла сосчитать.

Войдя в комнату, она увидела справа от себя книжные полки. Она не стала задерживать взгляд на текстах. Они были не для нее.

Все это было не для нее.

Она задумалась, чья это комната? Возможно, это просто запасная спальня, чтобы не пачкать постельное белье в хозяйских апартаментах.

Миппи говорила с ней, но она не слышала. В ушах шумел ветер. Эльф закрыл дверь. И вот Гермionа осталась одна.

Постель выглядела умопомрачительно. И она так устала. Но она не хотела спать в ней, не хотела устраиваться поудобнее в той кровати, в которой на нее нападут.

Она прошла в спальню, проводя пальцами по шторам и столбикам кровати. Повернувшись к книжным полкам, она нашла художественную и нехудожественную литературу. Магглы и волшебники. Классика и современность. Проверяя теорию, она протянула руку и положила палец на корешок "Гекльберри Финна".

Ничего. Значит, ей разрешили потрогать книги. Она провела пальцами по каждому корешку, ожидая, что что-то произойдет. Ничего.

У нее разболелось плечо. Она сжала руку перед грудью, поддерживая вес, и продолжила путь через спальню. На дальней стороне кровати была дверь. Вероятно, в ванную. Она направилась

к ней, не сводя глаз с двери спальни.

Она толкнула деревянную дверь и задохнулась от боли, пронзившей плечо.

Повсюду мрамор и латунь. Ванна с когтеточкой посреди комнаты. Пышные полотенца и нежное освещение. Она повернулась и подпрыгнула при виде собственного отражения. Она окинула себя критическим взглядом: бледная и худая, все еще в золотистом платье, в которое ее одел Яесли.

Диета из фруктов и хлеба не была ей полезна.

Она отвернулась, покидая роскошную ванную комнату. Кровать снова звала ее, но она все еще сопротивлялась. Вернувшись в гостиную, она осмотрела дальнюю стену окон, легкие занавески драпировались на каждой раме. Отодвинув одну, она обнаружила, что из окна открывается тот же вид, что и из того, мимо которого они проходили. Беседка и пруд.

Книжная полка озадачила ее. Она проследила за корешками, пока не взяла с полок одну книгу и не сверилась со старинными часами на средней полке. Близилась полночь.

Она отнесла "Повесть о двух городах" в кресла у камина, выбрав то, что стояло напротив двери, и села, перелистывая страницы, сканируя глазами слова и дверную ручку.

Мадам Дефарж как раз вязала, когда в ее дверь постучали.

Гермиона замерла. Она смотрела на дверную ручку, ожидая, что та повернется.

Еще один стук. На этот раз громче.

Она закрыла книгу и встала, переместившись за кресло и сжав спинку.

Дверь быстро открылась, и в нее вошла Нарцисса Малфой. Ее взгляд упал на Гермиону, и она остановилась.

Сердце Гермионы забило в кончиках пальцев. Она была без палочки. И в доме этой женщины. В горле запершило от сухого воздуха, выходящего из легких, и она сделала медленный вдох, готовая к тому, что эта женщина захочет с ней сделать.

Губы Нарциссы Малфой растянулись в нежной улыбке. "Здравствуйте, мисс Грейнджер".

Гермиона ждала. Нарцисса пристально смотрела на нее, изучая короткое платье и тонкую кожу.

"Прошу простить меня за вторжение. Нарцисса жестом указала на дверь. "Вы не ответили, когда я постучала, и я забеспокоилась, что..." Она запнулась. "Миппи сказала мне, что вы заболели, когда вы шли сюда".

Гермиона мерно дышала, ожидая.

Нарцисса наклонила голову, увидев книгу в кресле.

"Диккенс - один из моих любимых".

Гермиона уставилась на нее, ее желудок скрутило в узел. Возможно, ее накажут за то, что она трогала книги.

"Прошу прощения, что меня не было здесь, чтобы поприветствовать вас. Я понятия не имел, что вы уже в пути, пока несколько часов назад. А у меня были кое-какие дела". Нарцисса сложила руки перед собой, изучая ее. Затем ее взгляд остановился на комнате, рассматривая книжные полки так, как она их никогда раньше не видела.

Она обернулась к Гермионе. "С вами все в порядке, мисс Грейнджер? Вы не пострадали?"

Гермиона сделала резкий вдох, чувствуя, как воздух жжет легкие. На глаза навернулись слезы, и она пообещала себе, что не будет плакать перед этой женщиной только потому, что та была добра. Она все равно может взять свои слова обратно.

Нарцисса Малфой ждала. Терпеливо и спокойно. Гермиона сглотнула и поднесла руку к горлу, постучав пальцем по гортани. Она покачала головой и опустила глаза на ковер.

Прошло мгновение, а затем - "Фините Инкантатем".

Гермиона вздрогнула и подняла глаза. Нарцисса убирала палочку в мантию и поджимала губы в знакомой манере. Так делал Драко, когда находил ошибку.

Нарцисса глубоко вздохнула и сказала: "Давайте начнем сначала? Здравствуйте, мисс Грейнджер. Я миссис Малфой. Вы можете называть меня Нарцисса".

Гермиона мучительно сглотнула, смазывая горло. "Здравствуйте", - прохрипела она.

<http://erolate.com/book/4319/155155>